

УДК 343.1

Татьяна Викторовна БАРКОВА,

старший преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)

btv0@mail.ru

Александр Адольфович АРСКИЙ,

доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат филологических наук, до-
цент

arski7@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ЯЗЫКА ТЕЛА» ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЖИ ДОПРАШИВАЕМЫХ ЛИЦ

USE OF SPECIAL BODY LANGUAGE KNOWLEDGE TO CATCH INTERROGATED PERSONS IN A LIE

В статье рассматриваются вопросы необходимости улучшения качества расследования преступлений за счет использования знаний специалистов в области «языка тела» при проведении допросов подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, а также вопросы оценки правдивости их показаний. Приводятся примеры телодвижений, свидетельствующих о возможной лжи, невербальные сигналы, исходящие от допрашиваемого; анализируются базовые стратегии лжи. Рассматриваются вопросы надежности и объективности оценки невербального поведения допрашиваемых лиц, оценки следователем экстралингвистической составляющей речи допрашиваемого в целях выявления признаков обмана.

The article considers the need to improve the quality of crime investigation through the use of knowledge of specialists in the field of «body language» during interrogations of suspects and witnesses, as well as issues of assessing the veracity of evidence. Examples of body movements that indicate a possible lie, non-verbal signals emanating from the interrogated are given; The basic strategies of lies are analyzed. The issues of reliability and objectivity of the assessment of the non-verbal behavior of the interrogated persons, the assessment by the investigator of the extralinguistic component of the interrogated speech in order to identify signs of fraud are considered.

Ключевые слова: допрос, «язык тела», мимика, жесты, особенности речи, изобличение во лжи.

Keywords: *interrogation, «body language», facial expressions, gestures, features of speech, catching a person in a lie.*

При осуществлении расследования уголовного дела следователи работают с информацией, добытой из различных

источников, например в ходе допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и др. В настоящей статье мы рассмотрим

расширение возможностей лиц, ведущих расследование, в оценке правдивости показаний допрашиваемых лиц.

Допрос – это наиболее распространенное следственное действие, целью которого является получение полных и достоверных сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. Целью допроса также может быть проверка имеющихся доказательств.

При проведении допросов важным является не только установление психологического контакта следователя с допрашиваемым лицом (подозреваемым, обвиняемым или свидетелем) для начала диалога, но и оценка показаний, полученных следователем во время самого допроса. И эта оценка должна быть своевременной, поскольку, усомнившись в правдивости получаемых сведений, следователь должен иметь возможность во время допроса изменить тактику постановки вопросов и предъявления доказательств.

При допросе центральной проблемой является оценка показаний, определение их истинности. Цели дачи ложных показаний допрашиваемыми могут быть разные:

- 1) желание избежать уголовного наказания;
- 2) желание скрыть другое, более тяжкое преступление;
- 3) преуменьшение собственной вины;
- 4) намерение оговорить соучастников преступления из мести, для обеспечения собственной безопасности либо иных побуждений;
- 5) намерение выгородить или смягчить вину соучастников в силу семейных, дружественных, служебных или иных отношений;
- 6) самооговор и т.п.

Под ложью понимается намеренное искажение истины, неправда, то есть заявление, рассчитанное на обман, когда говорящий умалчивает истинное положение вещей или искажает его.

Мы придерживаемся точки зрения Д.Н. Лозовского и А.В. Руденко, согласно которому «именно причины, побудившие давать ложные показания, должны стать отправной

точкой к принятию соответствующих мер к их преодолению: к примеру, можно разъяснить значение и важность правдивых показаний для того, чтобы раскрыть преступное действие; можно сказать, что уклонение от правдивых показаний может способствовать тому, что виновный не будет наказан и снова сможет свершить преступление» [4].

Следует признать, что тактика допроса (в частности, способы избличения лжи допрашиваемого) и приемы, побуждающие к даче правдивых показаний, детально описаны в теории криминалистики, а также в научных трудах по юридической психологии. Мы предлагаем остановиться еще на одном «инструменте» решения этого вопроса, а именно на необходимости чтения «языка тела», мимики, жестов.

Жесты тесно связаны со словом. Редкий человек при разговоре может оставаться полностью неподвижным, безэмоциональным. Слыша речь и не видя при этом собеседника, нельзя быть уверенным в том, что человек на самом деле подразумевает. В данной статье мы преднамеренно не стали анализировать экспрессивную функцию жеста, а остановились лишь на его информативной функции.

Жест и его толкование в ходе допроса интересны с точки зрения возможностей увеличения объема получаемой информации. При этом необходимо помнить, что получение информации от допрашиваемого лица в процессе речевого общения между участниками допроса происходит в условиях видимости собеседника, а значит, существует возможность визуального контроля его мимики и жестов. Соотношение значимости вербальной информации (сообщения) и невербальной (метасообщения) в процессе коммуникации может достигать разрыва 10% и 90% с небольшим преимуществом экстралингвистической составляющей (мимика, жесты, позы) над паралингвистической (тембр, мелодика) [2].

Однако проблемой при этом остается правильное понимание «языка тела» сотрудниками правоохранительных органов, выступающими в роли верификаторов. Как правило, ими являются люди, имеющие юридическое, а отнюдь не филологическое или

психологическое образование. В связи с этим рекомендуется до проведения допроса либо пригласить специалиста в области невербальной речи, либо заняться самосовершенствованием, направленным на приобретение умений и навыков «чтения языка телодвижений».

Решение задачи изобличения во лжи ученые видят и в анализе произвольных психофизиологических реакций при производстве допросов. В частности, попытка систематизации указанной информации была предпринята Т.А. Алексеевой: «Наиболее ярко психофизиологические реакции проявляются в ситуации стресса, к которым относится и ложь. Вегетативная нервная система контролирует деятельность внутренних органов, и ее влияние на них обычно не находится под прямым, непосредственным контролем сознания. Все указанные функции являются бессознательными. К психофизиологическим реакциям, дающим основания полагать, что допрашиваемый лжет, относятся: учащенное моргание, подергивание мелких мышц лица (век, бровей, скул) и сужение зрачка» [1]. Подобной же точки зрения придерживается Л. Гласс, отмечая следующее: «Анализируя язык тела лжеца, вы должны внимательно следить за теми переменами в его дыхании, позе, осанке, положении рук, ног и т.д., которые происходят во время общения» [3].

Однако следует отметить, что наличие и выявление психофизиологических сигналов позволяют следователю-верификатору лишь предположить недобросовестность допрашиваемого и применить тактические приемы, направленные на изобличение во лжи.

При наличии достаточного количества выявленных признаков сокрытия допрашиваемым правды следователь-верификатор для изобличения допрашиваемого во лжи применяет тактический прием «Пресечение лжи». В криминалистической литературе есть немало источников, в которых описываются возможные тактические приемы преодоления противодействия в ходе допроса. Так, по словам А.В. Репина, «понимая, что допрашиваемый пытается сообщить ложную информацию по установленным и доказанным обстоятельствам, следователь прерывает допрашиваемого и сообщает ему о том, что у него нет осно-

ваний доверять сообщаемым сведениям, что эти показания не соответствуют действительности, и предлагает сразу же дать правдивые показания, либо предоставляет время на обдумывание состоятельности занятой позиции на противодействие» [5].

Как уже отмечалось, объективность оценки невербальной составляющей сообщения во многом зависит от уровня соответствующих компетенций следователя-верификатора, в частности от его умений и навыков своевременно выявлять диссонанс между словами и невербальными средствами передачи информации допрашиваемым: позой, жестами, мимикой, выражением глаз. Другой вопрос, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать вероятность завышенных ожиданий от уровня компетенций следователя-верификатора: «профессиональный лгун» способен подавлять в своем поведении признаки нервозности, неуверенности в своих словах и сознательно вводить таким образом сотрудника полиции в заблуждение относительно своих истинных помыслов.

В США на основании проведенного тестирования были получены данные по умению распознавать ложь, как намеренно скрываемую информацию, среди различных групп населения. Лучший результат продемонстрировали заключенные, отбывающие наказание в тюрьме. Студенты в этом рейтинге заняли второе место, а представители правоохранительных органов, которым по долгу службы необходимы подобные навыки, оказались на почетном третьем месте. Почему лучшими верификаторами лжи оказались заключенные? По всей видимости, в первую очередь дело в их высокой мотивации правильного определения лживости собеседника, потому что ставкой может быть их жизнь для проверки правильности своих оценок. С другой стороны, у сотрудников правоохранительных органов не всегда есть возможность удостовериться в правильности сделанных ими оценок относительно истинности высказываний допрашиваемых, пытающихся избежать наказания; другими словами, следователь, выявив двух-трех лжецов, не может точно знать, в каких случаях он оказался жертвой лжи или обмана. Такое условное превосходство пре-

ступников над сотрудниками правоохранительных органов в умении распознавать ложь указывает на необходимость соответствующей профессиональной подготовки, в частности, следователей, направленной на формирование у них умений и навыков правильной постановки контрольных, провокационных вопросов, строящихся по принципу «от незначительного к важному», и чтения невербальных индикаторов обмана в исполнении допрашиваемого при ответе на контрольные вопросы. Следователь как верификатор в ходе допроса должен уметь распознать так называемый «диссонанс иллюстратора», т.е. неконгруэнтность вербального и невербального поведения, когда телодвижения противоречат словам. Телодвижения, совпадающие со смыслом слов (жесты правда), – это жесты-иллюстраторы; не совпадающие (жесты обмана) – манипуляторы или адаптеры, создающие эффект двойного послания, сообщения. Если допрашиваемый говорит правду, то жесты-иллюстраторы преобладают в его поведении, а если неправду, то преобладают, соответственно, будут жесты-манипуляторы. При этом следователь-верификатор должен рассматривать жесты не только в их совокупности между собой, но и в их совокупности с произносимыми словами-утверждениями и конкретной ситуацией. В частности, считается, что «язык тела», как правило, лучше выражен у женщин, но, с другой стороны, это указывает на их лучшее, по сравнению с мужчинами, умение манипулировать с помощью невербальных сигналов адресатом на уровне подсознания.

Как уже было отмечено, верификатор лжи должен диагностировать неконгруэнтность между вербальными и невербальными сигналами, исходящими от допрашиваемого: обнаруживать признаки несоответствия между жестами-манипуляторами и произносимыми в это же время словами-утверждениями. Сами по себе те же самые телодвижения могут и не нести смысловую нагрузку. При этом важно сравнивать изменения в поведении допрашиваемого при постановке перед ним вопросов, не имеющих отношения к делу, и вопросов, ответы на которые являются целью общения с ним следователя-верификатора.

Например, допрашиваемый может быть невротиком или находиться под воздействием психотропных средств и, соответственно, демонстрировать нервозность даже в менее стрессовых ситуациях, что вовсе не делает его априори виновным в расследуемом преступлении.

Наиболее распространенные телодвижения, свидетельствующие о возможной лжи:

- 1) прикрывание рта одним или несколькими пальцами, или кулаком;
- 2) имитация кашля при явной попытке взять паузу в разговоре;
- 3) прикосновение, даже малозаметное, к кончику носа;
- 4) потирание носа или кожи около носа, например над губой;
- 5) потирание глаз;
- 6) потирание мочки уха или кожи за ухом, часто сопровождается взглядом в сторону;
- 7) почесывание шеи;
- 8) оттягивание воротника, сопровождающееся повышенным потоотделением;
- 9) покусывание мелких предметов и ногтей;
- 10) частые глотания;
- 11) облизывание губ;
- 12) перебирание, игра с мелкими предметами, прикосновение к ним, например к часам на руке, к кольцам на пальцах;
- 13) неестественная улыбка или попытка ее скрыть путем поджимания губ.

Проиллюстрируем сказанное выше примерами отдельных жестов допрашиваемых, позволяющих верификатору усомниться в правдивости показаний.

Фотография 1. Прикрывание рта рукой

Фотографии 2.1
и 2.2. Прикрыва-
ние рта рукой

Фотографии 3.1
и 3.2. Почесывание носа, уха

Фотографии 4.1 и
4.2. Потирание глаз

Фотографии 5.1
и 5.2. Почесыва-
ние шеи и рта

Фотографии 6.1
и 6.2. Оттягива-
ние воротника

Фотографии 7.1 и 7.2. Перебирание, игра
с мелкими предметами

Фотография 8.
Покусывание
ногтей

Фотография 9.
Неестественная
улыбка

Фотография 10.
Закусывание
языка

Помимо указанных телодвижений следует обращать внимание на следующие невербальные сигналы, исходящие от допрашиваемого во время допроса:

- 1) расширение зрачков;
- 2) редкое моргание как свидетельство усиленной попытки сконцентрироваться на нужной подаче информации; а после сказанного – моргание чаще обычного;
- 3) направление взгляда: например, взгляд вниз в процессе говорения может указывать на чувство стыда;
- 4) голос, речь: прокашливается, пьет воду, понижает интонацию, «пускает петуха»;
- 5) мимика не совпадает со смыслом, например демонстрирует страх.

Следователь-верификатор во время допроса должен также исходить из следующих предустановок:

1) ложь начинается со внутренней убежденности лгушего допрашиваемого в возможность избежать изобличения при помощи лжи;

2) организм, вегетативная нервная система человека реагируют на неконгруэнтность слов и мыслей и выдают неподготовленного лжеца. Поэтому вегетативные реакции на сообщение – это, как правило, уровень бессознательного, может контролироваться только при соответствующих подготовке и опыте;

3) ложь возникает при условии наличия лжеца и потенциальной жертвы обмана, поэтому невозможно идентифицировать лжеца при прочих обстоятельствах общения;

4) самообман – это не ложь, даже если при этом человек себя считает, например, Наполеоном;

5) ложь есть там, где есть умысел;

6) лжец всегда боится угрозы наказания и, соответственно, для него важна положительная оценка со стороны социума. Поэтому лгуший допрашиваемый испытывает стресс вне зависимости от того, насколько эффективно удастся подавить его признаки.

Условно выделяют две базовые стратегии лжи:

1) неподготовленная ложь: допрашиваемый не может адаптироваться к ситуации допроса, отказывается общаться. Например: «Я Вам ничего не скажу!», «Я не буду с Вами разговаривать!» При предложении пройти полиграф отвечает, например: «Вы меня оскорбляете своими подозрениями!». Рекомендация: начинать допрос нужно, как прохождение процедуры проверки испытуемого полиграфу, с общих незначительных вопросов, и лишь потом постепенно подходить к нужным. Нужно демонстрировать доброжелательность: «Я хочу Вам помочь» и т.п.;

2) подготовленная ложь (нейтрализация): допрашиваемый пытается себя контролировать. Рекомендация: верификатору следует внимательнее выискивать в поведении допрашиваемого жесты-манипуляторы. Одним из возможных видов нейтрализации может быть так называемое «легендирование» по принципу «разведчик говорит только правду, но никогда не всю и никогда не до конца». В этом случае верификатору следует усиливать

давление при помощи ссылки на неизбежность изобличения и на последствия отказа сотрудничать в случае обнаружения правды. У упомянутого разведчика легенда – это не неправда, а обман, т.е. полуправда, другая реальность, поэтому его организм реагирует на провокационные вопросы спокойно даже при проверке на полиграфе. Или он заставляет себя думать о чем-то совсем другом, и лучше – о радостном, перефразируя вопросы. Допрашиваемому показывают фото человека, а он в этот момент представляет себе чебурашку. Однако подобный самоконтроль может быть результатом тщательной подготовки. Рекомендация: продолжать допрос, поскольку легенда может разрушиться на мелочах. В этом случае допрашиваемому придется трансформировать легенду, а это сделать будет намного сложнее, что дает возможность неконтролируемых реакций его вегетативной системы. Как вариант, допрашиваемые может попытаться переключиться на «стратегию Остапа Бендера», «забалтывание» верификатора. Эффективность подобного приема будет во многом зависеть от степени веры допрашиваемого в то, что говорит.

Не все ученые разделяют точку зрения о надежности и объективности толкования

сведений, полученных в ходе оценки невербального поведения допрашиваемого. Безусловно, физиология каждого человека и его реакции на события – разные, как разные и допрашиваемые лица (либо впервые попавшие на скамью подсудимых, либо рецидивисты). Поэтому оценка надежности, обоснованности выводов всегда являлась одной из трудных и многоаспектных задач, стоящих перед следователем-верификатором. Однако это лишь подчеркивает необходимость дальнейшего развития этого направления в научных исследованиях, учитывая его важность для процесса расследования преступлений.

В заключение следует отметить, что для установления истины при проведении расследования и сокращения его сроков целесообразно использовать любые законные научно обоснованные методы, приемы и средства доказывания. Учет анализа сигналов допрашиваемого, произвольно посылаемых им на языке жестов, является одним из источников получения информации, дополняющих традиционные, описанные в криминалистике и юридической психологии.

Библиографический список

1. Алексеева, Т.А. Выявление произвольных психофизиологических реакций при производстве допроса / Т.А. Алексеева // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2015. – N 11.
2. Арский, А.А. Конгруэнтность информационных каналов воздействия на аудиторию во время публичного выступления / А.А. Арский // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2018. – N 1.
3. Гласс, Л. Все лгут. Как выявить обман по мимике и жестам : пер. с англ. / Лиллиан Гласс. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
4. Лозовский, Д.Н. Особенности тактики допроса при изобличении во лжи / Д.Н. Лозовский, А.В. Руденко // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : сборник научных статей. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019.
5. Репин, А.В. Тактика преодоления противодействия в ходе допроса по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Репин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – N 1(26).
6. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / Пол Экман. – 2-е издание. – СПб.: Питер, 2010.